

Что чрезъ минуту для него
Любови наступитъ торжество...
Какъ вдругъ внезапный и невольный
Стыдъ овладѣлъ ей душой—
И, вспыхнувъ вся, она рукой
Толкнула прочь его: «довольно!
Молчите, слышать не хочу!
Оставьте ль?.. я закричу!..»

XXXVIII

Онъ смотритъ: это не притворство,
Не шутики—какъ ни говори—
А просто, женское упорство;
Капризы—чортъ ихъ поberi!
И вотъ... о, верхъ всѣхъ униженій!
Штабсъ-ротмистръ преклонилъ колѣни
И молить жалобно... Какъ вдругъ
Дверь настежь—и въ дверяхъ супругъ.
Красотка «ахъ!» Они взглянули
Другъ другу сумрачно въ глаза;
Но молча разнеслась гроза,
И Гаринъ вышелъ. Дома пули
И пистолеты снарядилъ,
Присѣлъ и трубку закурилъ.

XXXIX.

И черезъ часъ ему приносятъ
Заниску грязную лакей.
Что это? Чудо! нынче просить
Къ себѣ на вистикъ казначей:
Онъ именинникъ—будутъ гости...
Отъ удивленія и злости
Чуть не задохся нашъ герой.
Ужъ не обманъ ли тутъ какой?
Весь день проводить онъ въ волненьи.
Насталъ и вечеръ, наконецъ.
Глядитъ въ окно: каковъ хитрецъ!
Домъ полонъ; что за освѣщенъ!
А все—засунуть, или нѣтъ,
Въ карманъ, на случай, пистолетъ?

XL.

Онъ входитъ въ домъ. Его встрѣчаетъ
Она сама, потупя взоръ.
Вдохъ полновѣсный прерываетъ
Едва начатый разговоръ.
О спенъ утренней ни слова.
Онъ другъ другу чужды снова.
Онъ о погодѣ говоритъ;
Она—«да-съ», «нѣтъ-съ», и замолчить...
Измученъ тайною досадой,
Идетъ онъ дальше въ кабинетъ...
Но здѣсь спѣшить намъ нужды нѣтъ,
Притомъ спѣшить нигдѣ не надо.
Итакъ, позвольте отдохнуть,
А тамъ докончимъ какъ-нибудь.

XLI.

Я жить спѣшилъ въ былые годы,
Искалъ волненій и тревогъ;
Законы мудрые природы
Я безразсудно пренебрегъ.

Что жъ вышло? Право, смѣхъ и жалость.
Сковала душу мнѣ усталость,
А сожальныя день и ночь
Твердить о прошломъ. Чѣмъ помочь?
Назадъ не возвратитъ усилъя.
Такъ въ клѣткѣ молодой орель,
Глядя на горы и на долъ,
Напрасно не подымлетъ крылья,
Красавой пищи не клюетъ,
Сидитъ, молчитъ и смерти ждетъ.

XLII.

Ужель исчезъ ты, возрастъ юный,
Когда все сердцу говорить,
И бьется сердце съ дивной силой,
И мысль восторгами кишитъ?
Не все жъ томиться бесполезно
Орлу за клѣткою желѣзной.
Онъ свой воздушный прежній путь
Еще найдетъ когда-нибудь,
Туда, гдѣ снѣгомъ и туманомъ
Одѣты темныя скалы,
Гдѣ гнѣзда вьютъ одни орлы,
Гдѣ тучи бродятъ караваномъ—
Тамъ можно крылья развернуть
На вольный и роскошный путь.

XLIII.

Но есть всему конецъ на свѣтѣ
И даже высреннимъ мечтамъ.
Ну, къ дѣлу. Гаринъ въ кабинетъ.
О, чудеса! хозяинъ самъ
Его встрѣчаетъ съ восхищеньемъ,
Сажаетъ, потчуетъ вареньемъ,
Несетъ шампанскаго стаганъ.
«Иуда!» мыслить мой уланъ.
Толпа гостей тѣснилась шумно
Вокругъ зеленого стола;
Игра ужъ дѣльная была,
И банкъ притомъ благоразумный.
Его держалъ самъ казначей
Для облегченія друзей.

XLIV

И такъ какъ господинъ Бобковский
Великимъ дѣломъ занять самъ,
То здѣсь блестящій кругъ тамбовскій
Позвольте мнѣ представить вамъ:
Во-первыхъ, господинъ совѣтникъ—
Блюститель нравовъ, мирный сплетникъ,
За злато совѣсть и законъ
Готовъ продать охотно онъ.
А вотъ уѣздный предводитель—
Весь спрятанъ въ галстукъ, фракъ до вѣтъ
Дискантъ, усы и мутный взглядъ,
А вотъ, спокойствія рачитель,
Сидитъ и самъ исправникъ... но
Объ немъ ужъ я сказалъ давно.

XLV

Вотъ въ полуфракѣ, раздушенный,
Временъ новѣйшихъ Митрофанъ,